

мействамъ не только убитыхъ, но и раненыхъ, притомъ не однихъ воиновъ, но и лицъ, входившихъ во время войны въ составъ санитарныхъ отрядовъ общества.

Упомянутыя пособія выдаются лицамъ, представившимъ Управленію означеннаго Комитета, надлежащія удостовѣренія о недостаточномъ своемъ состояніи и о смерти отцевъ или мужей ихъ на полѣ брани или о полученіи послѣдними тяжкихъ ранъ на войнѣ. Нынѣ означенный Комитетъ учреждаетъ въ С.-Петербургѣ Маринскій пріютъ для дѣтей офицеровъ, убитыхъ или умершихъ отъ ранъ въ нынѣшнюю войну, и объявленіемъ, ниже напечатаннымъ, приглашаетъ лицъ, желающихъ помѣстить дѣтей въ пріютъ, послѣдить подачею о томъ прошеній.

Съ прошеніями должно обращаться или въ Управленіе Комитета, которое помѣщается въ С.-Петербургѣ, въ Михайловскомъ дворцѣ, или къ предсѣдательницѣ комитета С. П. Ермоловой, жительствующей на Сергіевской улицѣ, № 17.

(Вѣстникъ народной помощи).

Епархiальная хроника. Октября 15-го дня, въ каедральномъ Чудовѣ монастырѣ литургія предъ отпѣваніемъ преосвященнѣйшаго Никодима совершена преосвященнымъ Игнатіемъ, викаріемъ Московскимъ. Отпѣваніе совершено высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Иннокентіемъ съ преосвященными Игнатіемъ и Іоанномъ.

Октября 16-го дня, въ воскресенье, преосвященный Игнатій священнодѣйствовалъ въ храмѣ Пресвятыя Троицы, болѣе извѣстномъ по придѣлу преподобнаго Сергія чудотворца, что въ Рогожской. Покровской церкви, на Землянкѣ, диаконъ Филаретъ Поспѣловъ рукоположенъ во священника къ той же церкви, а монахъ Аркадій изъ Угрѣшскаго монастыря во іеродіакона. На священника Коломенской Воскресенской церкви, что въ крѣпости, Александра Крылова возложенъ набедренникъ. Петропавловской церкви, въ Новой Басманной, священникъ Димитрій Кастальскій, предсѣдатель совѣта Филаретовскаго епархiальнаго училища, посвященъ въ протоіерея къ Казанскому собору. Послѣ литургіи на открытомъ мѣстѣ совершено молебствіе Спасителю и Божіей Матери съ водоосвященіемъ, для чего принесены были чудотворныя иконы изъ Иверской и Москворѣцкой часовни.

Въ тотъ же день заупокойная литургія и панихида въ Чудовѣ монастырѣ совершена по преосвященнѣйшемъ Никодимѣ, преосвященнѣйшимъ Іоанномъ.

Октября 18-го дня, въ Саввинскомъ монастырѣ, въ соборной церкви Рождества Пресвятыя Богородицы литургію при погребеніи тѣла почившаго настоятеля обители, преосвященнѣйшаго Никодима, совершалъ преосвященнѣйшій Игнатій, епископъ Можайскій.

Октября 20-го дня, въ Чудовѣ монастырѣ панихидное служеніе объ упокоеніи благочестивѣйшей императрицы Александры Ѳеодоровны совершено соборнѣ преосвященнѣйшимъ Игнатіемъ въ присутствіи г. Московскаго генералъ-губернатора, князя В. А. Долгорукова и почетныхъ лицъ столицы.

Преосвященный Никодимъ, епископъ Дмитровскій, викарій Московскій. (Некрологъ). Преосвященный Никодимъ, епископъ Дмитровскій, своимъ рожденіемъ и воспитаніемъ принадлежитъ къ Московской епархіи. Получивъ образованіе въ Спасо-Виѣанской семинаріи, потомъ въ Московской духовной академіи, — съ 1852 года онъ поступилъ на духовно-училищную службу. Постри-

женный въ монашество и рукоположенный въ іеромонаха въ Вологодской семинаріи, онъ скоро назначенъ былъ инспекторомъ и профессоромъ сперва Виѣанской, а потомъ Московской семинаріи. Здѣсь въ 1858 году посвященъ въ архимандрита. Въ 1862 году назначенъ былъ ректоромъ Виѣанской семинаріи, потомъ въ 1866 году Московской духовной семинаріи. Управлялъ Златоустовскимъ и Богоявленскимъ монастырями. Въ 1873 году определенъ былъ намѣстникомъ Александро-Невской лавры. Въ 1875 году въ апрѣлѣ хиротонисанъ въ епископа Старорусскаго, викарія Новгородскаго, а въ іюлѣ 1876 года — переведенъ на кафедру епископа Дмитровскаго.

Давно уже здоровье его было потрясено. Онъ прибылъ въ Москву болѣзненнымъ и слабымъ. Въ концѣ мая почувствовалъ онъ себя гораздо хуже прежняго, и въ половинѣ іюня переселился въ Саввинскій Звенигородскій монастырь, надѣясь здѣсь болѣе поправиться въ здоровьѣ. Здѣсь, 17 іюня, онъ принялъ Таинство Елеосвященія отъ преосвященнаго Игнатія, епископа Можайскаго. Многократно былъ исповѣданъ и приобщенъ Св. Христовыхъ Таинъ; сподобился св. причащенія и наканунѣ своей христіанской кончины.

За часъ до кончины у одра его читали канонъ Сладчайшему Іисусу, а больной святитель съ плачемъ громко вѣзывалъ: «Господи помилуй», или стоналъ, томимый недугомъ (у него шла изъ горла кровь и лицо горѣло отъ внутренняго жара). Когда чтеніе канона было окончено и я (архимандритъ Григорій) просилъ у него благословенія, преосвященный, мало владѣвшій руками, отвѣчалъ съ трудомъ: «меня благословите» и повторилъ эти слова. Я попросилъ у родныхъ его (два брата — священники и зять диаконъ) икону Божіей Матери. Мнѣ подана была Черниговская на финифти икона изъ Геосиманскаго скита, къ которой онъ умилно приложился, а я, осѣнивъ его образомъ, призывалъ на него благословеніе Царицы небесной, и затѣмъ предложилъ: не угодно ли ему выслушать молебенъ Божіей Матери? Преосвященный радъ былъ. Онъ поцѣловалъ евангеліе, надъ нимъ прочитанное мной, а послѣ молебна цѣловалъ мой наперсный крестъ съ изображеніемъ распятаго Спасителя. Мучимый недугомъ вопилъ: «отпустите меня въ путь-дорогу, Христа ради отпустите, тяжело мнѣ». Просилъ приподнять его. Употребивъ нѣсколько капель холодной воды, онъ самъ облилъ свою голову и немного успокоился. На вопросъ мой: не имѣть ли сообщить мнѣ что-либо особенное, онъ, подумавъ, отвѣчалъ: «благодарю митрополита Иннокентія, благодѣтеля моего великаго», а преосвященному Игнатію поручилъ передать почтеніе. Высокопреосвященный владыка посѣщалъ его во время болѣзни и былъ всегда для него ангеломъ-утѣшителемъ. Когда сталъ я прощаться съ нимъ, онъ сказалъ: «куда?» — «Къ его высокопреосвященству». Онъ просилъ по сидѣть возлѣ него и, смотря на меня, называлъ меня по имени, стоналъ и жаловался, что очень тяжело ему. «Господь да утѣшитъ васъ»: сказавъ это, я просилъ больного «предать себя волѣ Божіей. Господь знаетъ часъ, когда избавить его отъ скорби. Потерпите еще недолго: многими скорбями надлежитъ намъ войти въ царствіе Божіе (Дѣян. 14, 22)». Поблудивъ до земли святителю и со слезами облобызавъ его руку, я, по желанію родныхъ, отправился къ преосвященному Игнатію, а сей къ митрополиту, обѣщаясь прибыть вскорѣ на Саввинское подворье. Тамъ, по уходѣ моемъ, читали для больного канонъ Божіей Матери. Онъ лежалъ спокойно, погруженный въ молитву, какъ Господь по-

звалъ его къ Себѣ, и ангель смерти отворилъ ему врата вѣчности! Блаженная кончина его послѣдовала 14-го октября, въ 20 минутъ 1-го часа по полудни. Первая панихида по облаченіи во всѣ архіерейскія одежды совершена была соборнѣ преосвященнымъ Игнатіемъ, вторая, спустя два часа, владыкою митрополитомъ Московскимъ. 15 октября, въ 8 часовъ, тѣло почившаго изъ церкви Саввинскаго подворья перенесено было съ крестнымъ ходомъ въ сопровожденіи епископа Іоанна въ каѳедральный Чудовъ монастырь, гдѣ встрѣчено было преосвященнымъ Игнатіемъ, который совершалъ Божественную литургію со многочисленнымъ соборомъ. Проповѣдь говорилъ протоіерей А. І. Ключаревъ.

Отпѣваніе было совершено соборнѣ высокопреосвященнымъ митрополитомъ Иннокентіемъ съ преосвященными епископами Игнатіемъ и Іоанномъ. Въ облаченіи были всѣ архимандриты и многіе протоіереи и священники. При отпѣваніи присутствовали московскій генералъ-губернаторъ князь В. А. Долгоруковъ, командующій войсками Московскаго военного округа А. И. Гильденштуббе, попечитель Московскаго учебнаго округа князь Н. Ш. Мещерскій, гражданскій губернаторъ П. П. Дурново, московскій оберъ-полицеймейстеръ Н. І. Араповъ, и многія другія почетныя лица. При погребеніи настоятель Высоко-Петровскаго монастыря архимандритъ Григорій сказалъ слѣдующую рѣчь:

Время молчати, и время глаголати. (Еккл. 3, 7). «Смерть запечатѣла молчаніемъ краснорѣчивыя уста іерарха. Благовременно теперь говорить о немъ нѣчто и такое, чего оглашать при жизни его я не могъ, ибо не напрасно написано: *прежде смерти не блажи никого* (Сир. 11, 28). Не нужна для него похвала исчезающая въ воздухъ, но ради назиданія и въ утѣшеніе наше, съ этою именно цѣлью приидите, ублажимъ іерарха возлюбленнаго первенствующими іерархами Россійской церкви, изъ страны Новгородской возвращеннаго въ родную ему Московскую епархію, въ которую, увѣ не возвратится болѣе съ того свѣта, *не увидитъ земли рожденія своего* (Іер. 22, 10), но память его будетъ благословенна, какъ благочестиваго архипастыря и особенно какъ ревностнаго и непостыднаго дѣлателя (2 Тим. 2, 15) на разныхъ поприщахъ своей многоплодной жизни.

«Въ обителяхъ духовнаго ученія съ какимъ благочестивымъ усердіемъ и вниманіемъ руководствовалъ онъ питомцевъ къ чтенію священнаго писанія и православному разумнѣю догматовъ вѣры! При вседневной своей любви къ трудамъ и правильной жизни, съ какою ревностью и терпѣніемъ направлялъ подвѣдомыхъ, не исключая и наставниковъ, къ неслабымъ занятіямъ съ точнымъ соблюденіемъ установленнаго порядка! Какъ зорко слѣдилъ за всѣмъ! Его попечительности обязаны благоустроеніемъ, вишнимъ и внутреннимъ, не одни училища, но и обители иноческія, находившіяся подъ непосредственнымъ его вѣдѣніемъ, гдѣ вводилъ или поддерживалъ онъ благообразный чинъ богослуженій и благозвучное пѣніе ликовъ, для мірянъ, утомленныхъ житейскою суетой, такъ умилятельное, и гдѣ о вѣчномъ покоѣ его возносится прилежная молитва къ Богу духовъ и всякія плоти. Не называю другихъ послушаній, возлагавшихся на него церковною властію: онъ исполнялъ ихъ съ обычною ему тщательностію, съ большимъ умѣньемъ и мудрою осторожностію. Приготовленный многолѣтними, разнообразными трудами къ епископскому служенію, жаль, что проходилъ его не долго, но съ до-

стоинствомъ и не безслѣдно, водясь апостольскимъ правиломъ: *вся благообразно и по чину да бывають* (1 Кор. 14, 40), потому что Богъ не есть Богъ неустройства, но мира (ст. 33) и порядка. Строгость, необходимая для успѣшнаго правленія, сочетавалась въ немъ съ рѣдкимъ благодушіемъ. Ласковость и доступность его ко всѣмъ, при открытости характера, есть одно изъ проявленій христіанской любви къ ближнему. Замѣчательно, эта любовь возрасла въ душѣ его, испытанной скорбями: онъ началъ еще до призванія къ архіерейству обнаруживать болѣе снисходительности, отеческаго доброжелательства и благоволенія къ другимъ; а скорби переносилъ съ преданностію волю Божію и слѣдовательно съ твердою вѣрою, что отъ Господа путіе мужа исправляются (Притчи 20, 24). На высотѣ епископскаго сана подверженный тяжкой болѣзни, давно крившейся въ немъ, не ропталъ, не падалъ духомъ, постоянно имѣя предъ очами своей вѣры слово евангельское «*терпѣніи до конца*» (Мат. 24, 13); продолжалъ съ удивительнымъ самоотверженіемъ и въ болѣзни заниматься дѣлами, и, по чувству родственной любви, не смотря на слабость силъ, рукоположилъ брата во іерея: это было послѣднее глубоко-трогательное тайнодѣйствіе святителя! Почувствовавъ близость кончины, хранилъ спокойствіе духа, почерпая оное изъ заслугъ Христа Спасителя и Божественныхъ Его обѣтованій, смиренно просилъ нашихъ молитвъ о себѣ, и въ благодатномъ, таинственномъ общеніи съ Господомъ мирно почилъ во время молитвы сномъ непробуднымъ до трубы архангельской.

«Лучше смерть, чѣмъ горькая жизнь или продолжительная болѣзнь», признаетъ ветхозавѣтный сынъ Сираховъ (30, 17). А послѣ того какъ *Христосъ за ны умре* (Рим. 5, 8) и мы *примирихомся Богу смертію Сына Его* (ст. 10), разрѣшиться и быть со Христомъ несравненно лучше, чѣмъ оставаться во плоти (Филип. 1, 23—24). Вотъ почему многіе изъ праведниковъ призывали смерть, какъ друга и освободителя отъ узъ: «*о благотворная смерть! перенеси меня на крыльяхъ своихъ къ Отцу моему*». Господи! для рабовъ Твоихъ, разлучающихся съ тѣломъ и приходящихъ къ Тебѣ, Богу нашему, нѣтъ и смерти, но преставленіе отъ печальнаго на полезнѣйшее и сладостнѣйшее, и на упокоеніе и радость ¹⁾. Отраднo помышлять о семъ при гробѣ твоемъ, въ Бозѣ почившій святитель! Огнемъ страданія искушенная душа твоя просіяла чистотой и смиреніемъ, и двумя сими добродѣтелями, какъ златыми крылами, восходить, отрѣшенная отъ узъ тѣла, въ горнія обители, гдѣ нѣтъ болѣзней, нѣтъ ни плача, ни воздыханій (Апок. 21, 4), свойственныхъ земному образу бытія, а райская жизнь, не имѣющая конца. Блаженъ путь, въ онъ же идиши ты нынѣ, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія! Такъ уповая о твоей загробной участи, мы не скорбимъ чрезмерно, какъ ни близка и ни горька сердцу разлука съ тобой. Пастыреначальникъ небесный позвалъ тебя къ почести вышняго званія (Филип. 3, 14), а намъ велѣлъ остаться здѣсь: потому что такъ нужно для нашего блага по мудрому Его распоряженію, и пока мы на землѣ, не перестанемъ молиться, да упокоитъ тебя Господь въ лоно Авраама со всѣми праведными и святыми.

«Поминай и насъ, преосвященнѣйшій владыко, предъ престоломъ Его небеснымъ, прости и благослови».

Въ воскресенье, 16-го октября, въ 6½ часовъ утра, была въ Чудовѣ монастырѣ совершена, въ присутствіи преосвя-

¹⁾ Молитва св. Василія Великаго на вечернѣ Пятидесятницы.

щеннаго Игнатія, панихида о упокоеніи усопшаго преосвященнаго Никодима. Литургію, начатую въ 7 часовъ, совершилъ епископъ Іоаннъ съ архимандритами: Угрѣшскимъ Пименомъ и ризничимъ патриаршаго дома Іосифомъ, съ Златоустовскимъ казначеемъ о. Даниломъ и другими. Послѣ краткой литіи тѣло въ Бозѣ почившаго святителя предано землѣ, гробъ былъ накрытъ крышею, а съверхъ архіерейскою мантиею, и процессія съ крестнымъ ходомъ двинулась мимо Иверской часовни, по Тверской улицѣ, на станцію Брестской желѣзной дороги, въ сопровожденіи преосвященныхъ архіереевъ Алексія и Іоанна, которые попеременно шли предъ гробомъ. Изъ находящихся по пути церквей выходило мѣстное духовенство съ хоругвями и у каждой церкви была отслужена краткая литія. У Саввинскаго архіерейскаго подворья, гдѣ имѣлъ свое мѣстопробываніе покойный преосвященный, гробъ встрѣченъ былъ игуменомъ Діонисіемъ съ крестовою братіею. У дома генералъ-губернатора ожидалъ процессію его сіятельство князь В. А. Долгоруковъ. Здѣсь была отслужена литія, и самъ князь, послѣ литіи, слѣдовалъ олѣшскомъ ведѣдъ за гробомъ до станціи. Не смотря на ненастную осеннюю погоду, толпа народа росла съ каждымъ шагомъ все болѣе и болѣе, такъ что большая Тверская-Ямская улица представляла сплошную массу публики.

Двѣ первыя станціи тѣло почившаго святителя везли по желѣзной дорогѣ, а съ Голицынской станціи до Саввина монастыря, на разстояніи 17 верстъ, везли подъ балдахиномъ, въ сопровожденіи также духовенства, крестнаго хода и при колокольномъ звонѣ тѣхъ церквей, мимо которыхъ двигалась торжественно-печальная процессія. Погода во весь этотъ день, а особенно вечеромъ, стояла теплая и тихая, такъ что горящія свѣчи въ рукахъ предстоятелей не гасли во время всего этого продолжительнаго печально-торжественнаго шествія. Изъ близъ лежащихъ деревень и селъ выходило на встрѣчу множество поселянъ, которые значительно увеличивали собою толпу провожающихъ гробъ новопреставленнаго святителя къ мѣсту его послѣдняго упокоенія. Въ 9 часовъ вечера погребальная процессія приблизилась къ монастырскимъ вратамъ, при которыхъ была встрѣчена всею монастырскою братіею. Тѣло было поставлено въ соборной монастырской церкви, въ которой почиваютъ мощи преподобнаго Саввы Звенигородскаго и вслѣдъ за тѣмъ была отслужена соборная панихида. При гробѣ днемъ и ночью читалось евангеліе. Въ понедѣльникъ, 17 октября, въ Саввинскій монастырь прибылъ преосвященнѣйшій епископъ Игнатій, и въ 6 часовъ вечера началось печально-торжественное всенощное бдѣніе, совершенное преосвященнымъ, въ сослуженіи многочисленнаго собора архимандритовъ и священниковъ. Въ 8 часовъ утра слѣдующаго дня начался въ монастырѣ благовѣстъ къ литургіи, которую совершалъ преосвященнѣйшій Игнатій въ сослуженіи пяти архимандритовъ и двѣнадцати священниковъ. Изъ архимандритовъ первое мѣсто занималъ, прибывшій наканунѣ изъ Петербурга, намѣстникъ Александроневской лавры, о. Симеонъ, бывшій сослуживецъ покойнаго по Московской семинаріи. За нимъ слѣдовали Златоустовскій архимандритъ о. Аванасій, Даниловскій—о. Амфилохій, Угрѣшскій—о. Пимень и намѣстникъ Саввина монастыря о. Галактіонъ, протоіерей П. И. Казанскій, казначей Саввинскаго подворья о. Сергій, протоіерей и благочинный г. Звенигорода, казначей Златоуста монастыря о. Давилъ; братья почившаго: священникъ г. Москвы А. П.

Бѣдокуровъ и священникъ изъ уѣзда А. П. Бѣлокуровъ, и другіе изъ служащихъ при Звенигородскомъ духовномъ училищѣ и монастырской братіи. Заупокойную литургію стройно и гармонически пѣла монастырская братія. Всѣ служащіе были въ бѣлыхъ глазовыхъ облаченіяхъ. Храмъ былъ переполненъ народомъ и въ числѣ молящихся присутствовали всѣ ученики Звенигородскаго училища. По протѣіи причастнаго стиха, по. протоіереемъ Казанскимъ было произнесено слѣдующее надгробное слово: *Семъ водворихся въ пустыни.* Чаяхъ Бога спасающаго (Псал.

«Такъ, архіерей Божій, по слову псаломѣвца, *водворяешься ты нынѣ въ пустынь, чаяхъ Бога спасающаго.* Но пустыня и особенно обитель преподобнаго Саввы не теперь только; по твоёмъ преставленіи, содѣлалась мѣстомъ твоего приближенія. Здѣсь, въ стѣнахъ обители, ты началъ первое, еще въ дѣтскомъ возрастѣ, ученіе и воспитаніе и, можетъ быть, хотя безсознательно для себя самого, получилъ зародышъ и желаніе иноческой жизни. Въ пустынь Вианской, подъ стѣною обители Спаса Христа, ты продолжалъ ученіе и воспитаніе въ отроческомъ и юношескомъ возрастѣ. Въ обители учителя святаго Саввы, преподобнаго Сергія, подъ кровомъ его молитвеннаго предстательства предъ живонаочною Троицею, ты получилъ высшее образованіе, вполне уготовившее тебя на служеніе церкви. Здѣсь, конечно, уже болѣе созрѣло въ тебѣ желаніе иночества, хотя до нѣкотораго времени ты и таилъ еще въ душѣ предназначаемый тобою образъ жизни. Здѣсь мы, твои товарищи, узнали только въ тебѣ черты характера, опредѣляющія направленіе твоей внутренней, духовной жизни. Эти черты были—сосредоточенность въ себѣ самомъ, и при этомъ всегда ровное, дружелюбное, готовое на совѣтъ и любовь, миротворящее отношеніе къ твоимъ товарищамъ. Ты соблюлъ это отношеніе и на поприщѣ высшаго твоего званія,—благодарно и съ любовью вспоминаемъ сіе. Наконецъ, воспріявши иноческій чинъ въ Спасо-Прилуцкой Димитріевой обители,—послѣ того, какъ изъ руководимаго и наставляемаго ты былъ въ той же Вианской пустынь руководителемъ и наставникомъ дѣтей въ приготовленіи ихъ къ служенію церкви, послѣ того, какъ, совершая по призванію первосвятителей нашихъ различныя руководящія служенія на пользу церкви и общества, ты благодатию Божіею поставленъ былъ на чредѣ высшаго званія; въ семь званій, въ качествѣ уже настоятеля обители, ты снова приблизился къ пустынь преподобнаго Саввы,—приблизился какъ бы за тѣмъ, чтобы и водвориться здѣсь,—не для временной только жизни, для избѣжанія шума и бурей которой, иаче для инока, пустыня есть сокровище приближенія, но водвориться твоими останками отъ временной жизни при святыхъ мощахъ преподобнаго на вѣки.

«*Се водворихся въ пустыни, чаяхъ Бога спасающаго.* Но что заставляло и тебя, святителю Божій, чрезъ иночество какъ бы исхать пустыни, а нынѣ и водвориться въ ней, вели ли чаяніе Бога спасающаго? Въ ряду Боголюбивыхъ добродѣтелей, сосредоточивающихъ въ себѣ всѣ другія, *вѣры, надежды, любви,* надежда, какъ вторая степенъ, уже предполагаетъ первую, а вѣра наша и спасеніе наше—неразлучные спутники. Прямой плодъ вѣры есть исповѣданіе вѣры, а святой Павелъ говоритъ: *сердцемъ вѣруетъ въ правду, усты же исповѣдуются во спасеніе.* Исповѣданіе же вѣры, безпренятвен-

ное, въ которомъ могутъ сосредоточиваться и мысль, и желаніе, вся душа христіанина, конечно, всего болѣе совершаются тамъ, гдѣ нѣтъ соблазна, развлеченій и отвлеченій, гдѣ міръ, по сознательному движенію нашему, соприкасается съ нами только тою стороною, которая именно способствуетъ духовной, высоконравственной сосредоточенности. И такъ, иночество, пустыня—вотъ тѣ способы, которыми по превосходству стремится нашъ духъ къ вѣрѣ въ Бога спасающаго, къ исповѣданію сей вѣры, а за симъ и къ твердой, неизмѣнной надеждѣ, къ чаянію и самаго спасенія. Что до высшаго образа служенія въ дѣлѣ спасенія, каковъ образъ служенія архіерея, въ которомъ область всего служенія отъ желанія вѣры въ Бога спасающаго, отъ чаянія спасенія только себя, расширяется, по долгу, до алчбы и жажды спасенія и другимъ, до готовности положить душу свою за овцы своя,—то иночество и пустыня въ семь служеній очищаютъ, дополняютъ, расширяютъ цѣлесообразный путь добраго пастыря. Между тѣмъ, вѣрующій въ Бога спасающаго, уповающій на Бога Спасителя, а паче подвижникъ вѣры и надежды, непременно усвоить себѣ и послѣднюю, высшую степень Боголюбивыхъ добродѣтелей—*любовь*, любовь къ Богу и ближнему. Надежда и не возраждается безъ особеннаго, привязывающаго чувства къ тому, на кѣго надѣются. Надежда удовлетворяющая, —а такова именно надежда христіанская, для которой крестъ Христовъ—полнота удовлетворенія,—есть какъ бы влагаище любви, готовой и на подвиги, на жертвы. Но любовь наша къ Богу потому и составляетъ вѣнецъ добродѣтелей, что любовь Божію приближаетъ къ намъ грѣшнымъ. *Любви Мя*, говоритъ сама Божественная любовь, *возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ: и азъ возлюблю его, и явлюся ему Самъ* (Іоан. XIV. 21).

«И такъ, архіерее Божій, въ жизни твоей на землѣ, для безпрепятственнаго, болѣе совершеннаго пути ко спасенію, ты прикасался къ пустынѣ, искалъ пустыни, обиталъ въ ней, и нынѣ твоими останками водворяешься въ ней. Безъ сомнѣнія, и высшая власть земная, а паче благодать Божія усмотрѣли въ тебѣ добрые плоды твоихъ исканій на пути спасенія души твоей, когда ты поставленъ былъ на высочій путь служенія спасенію душъ и другихъ, на путь болѣе широкаго руководства въ дѣлахъ церкви и общества. Но, какъ въ природѣ видимой плодъ, болѣе наклоненный къ свѣту, болѣе питаемый и очищаемый, скорѣе созрѣваетъ, чѣмъ удаленный отъ свѣта, мало питаемый, вовсе неочищаемый,—такъ и душа твоя, преклонявшая себя всею полнотою своею къ истинному свѣту вѣры, во всѣхъ проявленіяхъ жизни питавшая себя несомнѣнною надеждою на Бога Искупителя, во всѣхъ движеніяхъ ко грѣху и неправдѣ очищавшая себя дѣлами любви, видно, уже созрѣла на землѣ въ плодъ, готовый для вѣчности, и для тебя настало уже время переселенія къ немерцающему свѣту полноты славы и любви Божіей! Что до насъ, съ которыми ты такъ еще рано расстаешься на землѣ,—такъ по крайней мѣрѣ всецѣло говорить любовь наша къ тебѣ и надежда благъ любви твоей къ намъ,—то, научась въ путяхъ непостижимаго, всеспасающаго Промысла Божія видѣть въ судьбахъ нашихъ единую премудрость и благость Божію, вознося, въ принесеніи безкровной жертвы, грѣшныя молитвы наши о блаженномъ, вѣчномъ водвореніи духа твоего въ обителяхъ небесныхъ,—уповательно на силу и дѣйственность твоихъ святительскихъ молитвъ предъ престоломъ

Божіимъ просимъ, не остави и тамъ насъ своею любовію и молитвами.

Христе Боже, упованіе наше, упованіе почившаго епископа на Никодима и насъ грѣшныхъ, да будетъ слава Тебѣ во вѣки вѣковъ!»

По окончаніи литургіи на монастырской колокольнѣ начался грустный перезвонъ къ панихидѣ. Въ служеніи панихиды, кроме священнодѣйствовавшихъ литургію, приняли участіе Нововокресенскій архимандритъ о. Веніаминъ, смотритель Перервинскаго училища соб. іером. Никифоръ и другіе священнослужители изъ бѣлаго и чернаго духовенства. Передъ началомъ оной, соб. іер. Никифоръ, секретарь Московскаго Общества любителей духовнаго просвѣщенія, въ которомъ почившій, еще въ санѣ архимандрита и настоятеля Боговѣленской обители, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, было временнымъ предѣдателемъ, произнесъ слѣдующую надгробную рѣчь:

«Земли убо,—отъ земли создахомся и въ землю туюжде поидемъ,» возглашаетъ церковная пѣснь при каждомъ повторяющемся печальномъ обрядѣ погребенія усопшихъ; и вотъ въ силу этого грознаго и непреложнаго суда Господня, изреченнаго еще въ раю надъ согрѣшившими прародителями всемогущимъ глаголомъ: *земля еси и въ землю поидеши,*—земля еще разверзаетъ свои нѣдра, дабы воспріять въ себя бренныя останки въ Бозѣ почившаго, боголюбивѣйшаго, преосвященнѣйшаго епископа Никодима; разверзаетъ, по сужденію человеческому, слишкомъ рано, когда онъ еще далеко не перешелъ предѣла жизни, указаннаго для всего человечества царь-пророкомъ Давидомъ,—разверзаетъ, по ожиданіямъ человеческимъ, слишкомъ преждевременно, когда онъ еще такъ много обѣщаль въ будущемъ на пользу святительскаго дѣла—церковнаго и общественаго.—Что сказать въ утѣшеніе плачущимъ, болѣзнующимъ и чающимъ утѣшенія, при настоящемъ гробѣ, похитившемъ столь рано и безвременно—жизнь многодѣятельную и дорогую для всѣхъ предстоящихъ?

Развѣ то, что именно та самая земля и мѣстность, на которыхъ прошло дѣтство и отрочество новопочившаго, чрезъ нѣсколько десятилѣтій послѣ того, дѣлается послѣднимъ приютомъ его вѣчнаго упокоенія? Развѣ то, что та же самая обитель преподобнаго отца нашего Саввы Звенигородскаго, которая послужила первоначальною колыбелью его духовнаго образованія и воспитанія,—грустно торжественно принимаетъ его въ послѣдній разъ подъ сѣнь своего древняго храма на вѣчный покой?—Ей,—во истину такъ!—Ты, почившій въ Бозѣ іерарше, всегда, начиная съ юныхъ лѣтъ твоего дѣтства, особенно любилъ эту красиво-расположенную, древнюю обитель, въ которой впервые научился Богопознанію,—и вотъ въ награду за твою любовь къ ней, Господь судилъ тебѣ найдти въ ней свой послѣдній вѣчный приютъ. Во время своей тяжкой болѣзни, проживая въ стѣнахъ оной, ты, какъ передавали намъ, часто съ грустію восклицалъ: *Се покой мой здѣ, во вѣкѣ вѣка, здѣ всемося, якоже изволихъ,* и вотъ Господь, молитвами преподобнаго Саввы Звенигородскаго, здѣ почивающаго нетлѣнными своими останками, устрояетъ согласно твоему послѣдному желанію. Пройдетъ нѣсколько минутъ, и земля сокроетъ до дня всеобщаго воскресенія твое бренное тѣло, но мы твердо вѣруемъ и уповаемъ, что твой духъ и память о тебѣ выну пребудутъ во всѣхъ тѣхъ мѣстностяхъ обширнаго нашего отечества, которыя, въ продолженіи слишкомъ двадцати лѣтъ, были ознаменованы твоею неутомимою, мно-

гополозною дѣятельностію. Онъ выну пребудуть въ Спасо-Виганскомъ и Московскомъ разсадникахъ образованія и воспитанія духовнаго юношества, въ которыхъ ты такъ много, ревностно и самоотверженно трудился надъ воспитаніемъ и образованіемъ будущихъ служителей алтаря Господня. Онъ выну пребудуть и въ знаменитой лаврѣ царствующаго града на берегахъ Невы, въ которой ты нѣкоторое время такъ мирно и многополозно настоятельствовалъ, подѣ мудрымъ руководствомъ старѣйшаго изъ іерарховъ Русской церкви; и въ древнемъ славномъ Новгородѣ, на берегахъ Волхова, въ которомъ тебѣ суждено было Господомъ начать во истину не легкій подвигъ святительскаго служенія, и наконецъ въ первопрестольной столицѣ, на берегахъ Москвы, въ которую за годъ предъ симъ ты былъ призванъ вышею волею для продолженія своего святительскаго служенія въ санѣ помощника маститому архипастырю Московскому, и гдѣ тяжкая, долгая болѣзнь такъ неумолимо пресѣкла многообѣщающіе дни твоей жизни. Забудемъ ли и мы, заботящіяся о преуспѣяніи духовнаго просвѣщенія въ народѣ и предстоящіе теперь окрестъ гроба сего, то недалекое еще отъ насъ время, когда въ Бозѣ почивающій въ семъ гробѣ, еще въ санѣ архимандрита и настоятеля древней Богоявленской обители принималъ живое участіе въ дѣятельности Московскаго Общества любителей духовнаго просвѣщенія то въ качествѣ дѣйствительнаго члена онаго, то въ должности временнаго предсѣдателя. Въ 1871 году, онъ былъ избранъ предсѣдателемъ ревизіонной комиссіи и предсѣдателемъ Отдѣла по изданію журнала: Чтеній въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія. И въ томъ и въ другомъ дѣлѣ его руководство было плодотворнымъ. Выну исполненный сердечнаго стремленія къ истинѣ, онъ постоянно говорилъ и дѣйствовалъ въ духѣ святой истины. Много потрудился почившій для Общества и своими научными и археологическими трудами, всегда глубоко основательными и строго-критическими, которые онъ помѣщалъ въ изданіяхъ Общества, и Общество глубоко цѣнило его труды и дѣятельность, избравъ его единогласно въ почетные свои члены. Уже болѣной, въ послѣдній годъ своей жизни, онъ помѣстилъ въ изданіи Общества два своихъ историческихъ труда. Ей во истину, имя почившаго долго и долго будетъ памятно въ исторіи Общества любителей духовнаго просвѣщенія. Да упокоитъ же Господь Богъ, Отецъ свѣтовъ и всякія истины, душу новопреставленнаго святителя, преосвященнѣйшаго епископа Никодима, въ селеніяхъ праведныхъ, и архіерейство его да помянетъ во царствіи своемъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ! Аминь.

По пропѣтіи: *Со святыми упокой*. была произнесена духовникомъ почившаго, іеромонахомъ Богоявленскаго монастыря, о. Пантелеймономъ, слѣдующая рѣчь:

Преосвященнѣйшій владыко! Отецъ мой и благодѣтель! Не моему слабому языку, сплетать похвальный вѣнокъ твоимъ неумолимимъ, всегда полезнымъ дѣламъ на всѣхъ поприщахъ твоего служенія, начиная съ наставника семинарій, настоятеля обителей, до святительской кафедрѣ. Плоды твоихъ трудовъ убѣдительно всякихъ словъ говорятъ уже, и долго—долго будутъ говорить потомству о тебѣ, какъ о великомъ мужѣ. Я желалъ бы теперь высказать только твое личное участіе въ судьбахъ моей собственной жизни; но и здѣсь чувствую, что сраженный печалію духъ мой, въ разлукѣ съ тобою, не въ силахъ выразить всего твоего благостнаго ко мнѣ отношенія. Скажу кратко, что еще въ началѣ твоего

поступленія въ нашу обитель въ настоятели оной, еще въ санѣ архимандрита, ты обратилъ свой пронизательный взоръ на меня еще бывшаго въ одеждѣ мірскаго священника, и по долгомъ искуствѣ облекъ меня, самъ лично, ангельскимъ образомъ, не переставая и въ послѣдующее время отечески руководить на семъ многотрудномъ иноческомъ поприщѣ. Ты данымъ мнѣ послушаніемъ, чтеніемъ на церковной кафедрѣ свято-отеческихъ поученій, оживилъ унылый духъ мой и отверзъ языкъ мой къ прославленію имени Божіи и спасенію ближнихъ. Ты указалъ меня на избраніе быть духовникомъ одной многолюдной женской обители царствующаго града нашего, и всегда отечески восхизался, видя мой посильный трудъ, въ исполненіи налагаемыхъ на меня послушаній. Наконецъ въ санѣ святительскомъ ты избралъ меня быть свидѣтелемъ и судіею твоихъ собственныхъ грѣховъ. Что я могъ когда либо воздать тебѣ за все сіе, и теперь чѣмъ могу уплатить тебѣ, толико облагодѣтельствованный тобою? Прими, благостный отецъ мой, какъ послѣднюю дань приносімую тебѣ отъ любящаго сердца, прими на гробъ твой слезу признательности и благодарности, и молитва моя о тебѣ не угаснетъ въ сердцѣ моемъ, доколѣ оно будетъ биться въ тѣлѣ моемъ. Но и ты, преосвященнѣйшій владыко, когда въ лигѣ святителей предстанешь предъ престоломъ Св. Троицы, и будешь прославлять со всеми святыми всесвятое имя Ея, не забудь и меня своего питомца и отца, и своими молитвами доведи и меня къ тихому пристанищу вѣчнаго блаженнаго покоя, дабы и я съ тобою могъ вѣчно славить имя великаго Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, которому со Отцемъ и Св. Духомъ слава и держава во вѣки вѣковъ. А теперь пока еще прости и благослови насъ.

Предъ окончаніемъ панихиды, близкимъ родственникомъ преосвященнаго Никодима, діакономъ Іліи-обиденской церкви А. И. Пшеничниковымъ, были произнесены слѣдующія задушевные слова:

«Не съ большимъ прошель годъ сему назадъ, какъ ты, почившій нашъ святитель, входилъ въ обитель сію, веселя каждого изъ насъ своимъ благолѣпнымъ служеніемъ. И тебя самого отъ всей души радовала эта обитель преподобнаго Саввы, сколько по ея красивому мѣстоположенію, на горѣ, окруженной съ одной стороны двумя рѣками, а съ другой вѣковыми деревьями, столько и потому особенно, что обитель сія есть колыбель твоего образованія; ты здѣсь впервые узналъ законъ Божій, ставшій въ послѣдующей жизни твоей свѣтильникомъ ногамъ твоимъ. Въ словѣ, сказанномъ тобою при первомъ твоёмъ архипастырскомъ служеніи въ семъ святомъ храмѣ, ты вспомнилъ проведенные здѣсь годы дѣтства твоего, вспомнилъ всѣ прекрасныя здѣшнія мѣста, всѣхъ добрыхъ людей, имѣвшихъ то или другое къ тебѣ отношеніе и, можетъ быть, тогда же, обозрѣвая украшающія столпо-стѣны святой обители сей, тебѣ пришло на мысль въ нихъ найти убѣжище, когда Господу угодно будетъ призвать тебя въ вѣчность. За тѣмъ, уже пораженный болѣзнію, ты изъявилъ послѣднюю волю свою быть погребеннымъ во святой обители сей подѣ стѣною и кровомъ преподобнаго отца Саввы, съ отроческихъ лѣтъ твоихъ ставшаго вмѣстѣ съ учителемъ его преподобнымъ Сергіемъ покровителемъ и руководителемъ жизни твоей. Ты часто говаривалъ во время болѣзни, живя здѣсь, се покой мой во вѣки вѣка здѣ; всепося, яко изволихъ (Пс. 131, 14).

«Се исполнилось послѣднее желаніе твое, преосвященнѣй-

шій нашъ архипастырь и благодѣтель! Ты упокоиваешься въ обители преподобнаго Саввы, еще недавно тебя воспріявшей и всецѣло тебя возлюбившей, и ты, не возвратишься къ прежнему родному своему жилищу, не увидишь друзей, не раздѣлишь сладкой бесѣды и радостей жизни ихъ. Упокоился ты; но какую глубокою печалію поражаешь ты насъ, окрестъ тебя стоящихъ. Покой твой причинилъ великую скорбь осиротѣлымъ сердцамъ, лишившимся въ тебѣ отца и благодѣтеля. Какими пламенными мольбами будутъ призывать тебя и въ какихъ тяжкихъ вздохахъ будетъ изливаться трогательное о тебѣ воспоминаніе. Жизнь твоя была нужна для всѣхъ родныхъ твоихъ, ты составлялъ украшеніе рода нашего и нашу надежду. Кто теперь и въ горѣ утѣшитъ и поможетъ намъ и радостію нашею порадуется. Особенно поражена твоею ранною утратою, болѣзненная и удрученная великою старостію, родительница твоя, которую ты до послѣдняго вздоха почиталъ и, въ назиданіе всѣхъ насъ, покоилъ, окружалъ любовью и истиннымъ попеченіемъ.

«Упокоился ты, въ Бозѣ почившій іерархъ. Но за чѣмъ же такъ рано? Не ты ли въ недавнее время еще наружностію своею общалъ долгую жизнь, бывъ отъ природы надѣленъ бодростію духа и крѣпостію силъ, такъ что всѣ были въ полной увѣренности, что ты будешь надежнымъ помощникомъ въ управленіи паствою нашему маститому архипастырю?»

«Упокоился ты. Или мы не столько любили тебя, чтобы ты не желалъ долѣе оставаться съ нами? Нѣтъ, почившій іерархъ, всѣ, почему либо знавшіе, любили тебя, преданы были тебѣ за твой открытый прямой характеръ, тихую, вразумительную рѣчь, ласковое обращеніе съ низшими, за усердіе къ дѣлу, на тебя возлагаемое начальствомъ, практичность возрѣній и мудрое примѣненіе оныхъ къ дѣлу, за твое истинно-отеческое пониманіе нуждъ и потребностей каждаго. Особенно помянуть тебя добрымъ словомъ ученики твои, во множествѣ разсыпанные по нашей епархіи, за твое искреннее служеніе науцѣ и умѣніе передавать преподаваемое тобою ученіе просто, ясно, отчетливо и назидательно. Мы, ученики твои, всегда считали тебя паче иныхъ потрудившихся, и старались благодарить тебя своими успѣхами и особеннымъ прилежаніемъ чрезъ тебя къ изучаемому нами предмету. Прими увѣренность, что уроки твои не пропали даромъ; мы оныя приняли, усвоили и постараемся осуществить въ жизни. Плоды усердія и любви къ тебѣ ты уже началъ пожинать при жизни твоей. Мы были свидѣтелями множества сочувственныхъ изъявленій личныхъ и письменныхъ по случаю постигшей тебя послѣдней болѣзни. Позволяю себѣ думать, что оныя были исполняемы не по важности сана и мѣста твоего служенія, а какъ усердная дань признательности къ тебѣ за твои высокія душевныя качества. Да и что означаетъ послѣднее шествіе твое въ обитель сію? Это былъ путь торжества твоего. Мы видѣли, какъ предходящіе и слѣдующіе, и старъ и младъ, тѣнились ко гробу твоему, чтобы въ послѣдній разъ воздать тебѣ надлежащую честь и долгъ. Мы утѣшаемся, видя такое проявленіе къ тебѣ любви народной, и вѣруемъ, что въ будущей жизни, во врата которой ты уже вступишь, святые подвижники, о славіи которыхъ ты много заботился устройеніемъ святыхъ обителей и храмовъ, встрѣтятъ тебя съ любовію и безмятежно доведутъ до тихаго пристанища блаженнаго покоя.

«Незабвенный нашъ архипастырь и отецъ! Прости насъ, оскорбившихъ тебя чѣмъ либо въ житіи съ тобою. Прости и

благослови меня недостойнаго, взысканнаго тобою милостями отъ ногъ даже до главы. Прости меня за сіе мое немощное и недостойное твоихъ дѣлъ слово.

«Да будетъ всегда благословенна память твоя, докогда новое свиданіе не соединитъ насъ къ вѣчной любви и радости въ царствѣ славы Единаго Пастыреначальника. Аминь».

Послѣ панихиды гробъ былъ поднятъ священнослужителями, и въ предшествіи торжественно-печальнаго крестнаго хода, обнесенъ кругомъ соборной церкви. Передъ архіерейскими покаями была пропѣта въ послѣдній разъ литія, и за тѣмъ гробъ съ останками почившаго іерарха, опущенъ въ могилу, вырытую въ притворѣ соборной, монастырской церкви, съ троекратнымъ пѣніемъ: *отчняя память!*

Къ некрологу протоіеря А. С. Терновскаго 1).

Слово при погребеніи произнесенное свящ. Г. А. Веніаминовымъ. *Аще живемъ, аще умираемъ Господни есмь*, (Римл. XIV, 8). Здоровье и болѣзнь, возрастанье жизни и оскудѣніе ея, жизнь и смерть, по понятіямъ земнаго человѣка, — состоянія до такой степени противоположныя, что между нами предполагаемъ несомнѣстимую разнь? Да и предполагаемъ ли только? Не очевидно ли, что на обитаемой нами землѣ болѣзнь именно обезображиваетъ красоту жизни, смерть опустошаетъ ряды живыхъ и скудѣетъ сила человеческой жизни, одолеваяемая смертію. А какое разстройство въ устоявшемся обычномъ порядкѣ мирно текущей жизни производитъ смерть, когда у жены отнимаетъ мужа, у дѣтей отца, у наставляемыхъ наставника, у нуждающихся въ помощи добродѣтельнаго попечителя и благодѣтеля, у насомыхъ пастыря. Смущаетъ и огорчаетъ смерть и людей чужихъ, среди улыбающихся надеждъ къ продолженію безпечальной жизни. — Тѣмъ больше поражается смертію человеческое сердце, чѣмъ ближе, роднѣе, добрѣе къ нему былъ умершій, чѣмъ больше полноты въ жизнь оставшихся въ живыхъ вносилъ свою утраченную жизнь отшедшій отъ насъ въ другой міръ. А въ любящее сердце сколько смерть навѣваетъ страховъ о судьбѣ родной души въ томъ мірѣ, въ который перешла она. — Подлинно, и во всѣ вѣка, пережитые падшимъ чело- вѣчествомъ и въ дни нами переживаемые грозенъ, страшенъ древній Божій судъ на человѣка грѣшника — смертію умрени. Да и какъ намъ грѣшнымъ, во очію видящимъ исполненіе грознаго суда Господня надъ грѣхомъ, какъ не страшиться, когда, по апостолу, «аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ, и аще речемъ, яко не согрѣшихомъ, лжа творимъ Господа Иисуса и слово Его нѣсть въ насъ» (1 Иоан. 1, 8 и 10).

Но утраченную и скорбящую о смерти душу христианина другой Богодухновенный апостоль успокоиваетъ и утѣшаетъ вѣрою въ благодѣть Христа Господа. «Аще живемъ, аще умираемъ, Господни есмь». — На сіе бо Христосъ и умре и воскресъ и оживе, да и мертвыми и живыми обладаетъ (Рим. XIV, 8 и 9). Смотрите: съ какою твердостію, съ какимъ рѣшительнымъ спокойствіемъ выравниваетъ апостоль жизнь со смертію и для себя и для христианъ всѣхъ временъ. По слову апостола, живетъ ли, умираетъ ли христианинъ, — дѣло это второстепенное; главное во всѣхъ перемѣнахъ внѣшняго быта христианскаго, — это то, что онъ Господень. Господень христианинъ, хотя бы былъ боленъ, боленъ къ смерти, хотя

1) Некрологъ напечатанъ въ 42 № „Моск. Епарх. Вѣд.“.

бы умерь, Господень потому, что всемогущая сила Господней благодати сядя черныя печати осужденія и проклятія съ болѣзней и смерти христіанской, со всего, что привыкъ человѣкъ почитать зломъ, несчастіемъ жизни. Переживъ человѣческую жизнь, вкусивъ болѣзней и смерти крестныхъ, Христосъ Господь чрезъ то владычественно спасаетъ всѣхъ истинно вѣрующихъ въ Него, гдѣ бы они ни были, въ состояніи ли жизни, или въ состояніи смерти, въ мірѣ земномъ, или по ту сторону земнаго міра. Вездѣ владычествуетъ единая и таяжде спасающая вѣрующихъ, Господня благодать Христа—Спасителя, всюду ихъ назирающая, всегда съ ними и около нихъ пребывающая, все имъ во благо обращающая. Христосъ Господь и прииженнаго немощію въ средѣ сильныхъ и цвѣтущихъ жизнью и страждущаго, недвижимаго отъ болѣзни, даже срадомъ смерти и тѣлѣна окруженнаго, христіанина Своимъ—Господнимъ нарицаетъ. Аще же Богъ по насъ, кто на ны? Тотъ, Который Сына Своего Единороднаго не пощадилъ, но предалъ Его за всѣхъ насъ, какъ съ Нимъ не даруетъ намъ и всего (Римл. VIII. 32). И такъ не страхъ предъ неодолимою силою Господня всеобдержнаго всемогущества, живыми и мертвыми обладающаго, внушаетъ апостоль; а хочетъ, чтобъ сердца всѣхъ овладѣла безпредѣльная, какъ солнце, всѣхъ кротко осіявающая, всѣхъ умиляющая, умы всѣхъ возносящая, словомъ духовно надъ всѣмъ царящая, благодать Христа Спасителя. Чуждо христіанину и это, называемое христіанству, мнимо мудрое современное безволіе къ жизни и смерти. Грѣхомъ считаетъ христіанинъ и старое языческое, стоически безчувственное равнодушіе къ смерти, для котораго малоумень страхъ, малодушна скорбь о смерти, какъ злѣ неизбѣжномъ. Собственно ни въ страхѣ при смерти близкихъ сердцу малоумія, ни въ скорби при гробѣ ихъ малодушія христіанинъ не видитъ. Малоуміе и малодушіе видятъ христіанинъ въ томъ, кого страхъ и скорбь одолеваетъ и низводитъ до забвенія и до безчувствія къ благодати Христа, живыми и мертвыми обладающаго. Въ Божественному Спасителю—Христу, нарицающему близкихъ намъ людей Своими—Господними и чрезъ то къ намъ Себя приближающему, внушаетъ апостоль христіанамъ, и при гробѣ близкихъ сердцу, непременно сохранять и благоговѣніе и благодарность.

Въ апостольскомъ наставленіи прежде другихъ нуждается самъ говорящій сіе. Ибо, подлинно, онъ и въ страхѣ, и въ скорби. Съ семилѣтнаго возраста отдавъ онъ былъ вдовымъ роднымъ отцомъ на воспитаніе и обученіе почившему и съ той поры и въ дѣтствѣ и въ юности имѣлъ въ почившемъ многопечительнѣйшаго воспитателя и наставника, да и въ лѣта мужества, по истинѣ, до самой кончины стоялъ подъ отеческимъ его руководствомъ. Сердце чувствуетъ потребность, а апостоль внушаетъ священныи долгъ предъ безмолвнымъ гробомъ воспомануть скорбящимъ роднымъ хотя самую, малую долю изъ великаго дѣла Господней благодати, коими благоуукрашена жизнь протоіерея Александра. Даръ жизни пріавъ отъ руки Господней въ мѣстѣ воспитанія преп. Сергія, близъ Радонежскаго городища, еще на рукахъ матери изъ мѣста рожденія младенецъ Александръ переселился съ родителями въ Хотьковъ, гдѣ иочески подвизались, погребены, гдѣ и до нынѣ свято почиваютъ схимонахъ Кириллъ и схимонахиня Марія, родители Радонежскаго чудотворца. Это устроеніе Божіе имѣло рѣшительное вліяніе на всю жизнь покойнаго, опредѣлило внутренний ея строй, духовный характеръ. Выну предносившійся душѣ примѣръ преп. Сергія,

кроткаго, смиреннаго, безмолвно терпѣливаго, возлюбившаго сокровенное, уединеніе и тайное для Бога дѣланіе содѣлалъ достолюбезнѣйшими сердцу изъ всѣхъ именно эти христіанскія добродѣтели, и жившаго ими сроднилъ съ Божественно-кроткимъ и смиреннымъ сердцемъ Іисуса. Любящій и почтительный сынъ многодетныхъ и бѣдныхъ родителей, съ честію окончивъ высшее образованіе въ Московской духовной академіи, 7 лѣтъ, служилъ ей на ученомъ поприщѣ. Но, и среди дѣлъ ученой службы, заботы о бѣдныхъ родныхъ ни когда не отступали отъ любящаго сердца его. Со вступленіемъ въ пастырское служеніе эти заботы удесятерились, не прекращаясь чрезъ цѣлую жизнь. Домъ іерея и потомъ протоіерея Александра всегда былъ открытъ и всегда почти молонъ бѣдныхъ сельскихъ родныхъ, находившихъ здѣсь и родной кровью и поучительный примѣръ, и добрый совѣтъ, и пособіе въ нуждѣ, и даже школу для дѣтей; школу, изъ которой вышло не мало достойныхъ дѣлателей на нивѣ Господней. Какимъ усерднымъ пастыремъ Христова стада былъ протоіерей Александръ, объ этомъ засвидѣтельствовали предъ всѣми отличавшіе и награждавшіе его усердіе архипастыри. Какъ любилъ свою Сорокомученическую паству въ Бозѣ почившій добрый пастырь, доказываетъ это непремѣнное его желаніе быть погребеннымъ вблизи ея въ монастырѣ Новоспасскомъ. По слову апостола, не смотрящимъ намъ видимыхъ, но невидимыхъ и кратковременное легкое страданіе наше производить въ безмѣрномъ избыткѣ вѣчную славу (2. Кор. IV, 17). А протоіерея Александра Господь благословилъ пережить самыя тяжкія предсмертныя страданія, пережить безъ колебаній въ вѣрѣ въ благодать Господню, съ несомнѣнною надеждою на помощь Врача душъ и тѣлесъ. Переходя отъ одного врача къ другому, то начиная, то оставляя принятіе лѣкарствъ, болящій не преставалъ до исхода своего принимать врачевства духовныя, и обрѣталъ успокоеніе души въ таинствахъ покаянія, елеосвященія, особенно въ неоднократно причащеніи тѣлани крови Господнихъ, въ молитвенномъ общеніи съ приносимыи ми къ нему чудотворными иконами и св. мощами. Какъ сроднилась природа почившаго со святынею, знаютъ это поощащавшіе болящаго къ смерти протоіерея Александра, въ послѣдніе дни его жизни. Они съ умиленіемъ и много разъ видѣли, какъ потухающіе и ужъ людей не различающіе взоры, внезапно оживившись, устремлялись на стоящую предъ нимъ икону 40 мучениковъ; какъ едва двигающаяся десница на чертывала спасительное крестное знаменіе, какъ часто тупѣющей и невнятный языкъ съ твердостію вдругъ произносилъ священнѣйшія имена Господа Іисуса Христа, пречистой Мадтерѣ Его и святыхъ Его и особенно часто повторялъ незабвенное «Господи помилуй». Подлинно, міръ, въ который перешла душа раба Божія, протоіерея Александра, ей не чужой, гдѣ бы опознаться ей было трудно, а близкій—родной, сердцу дорогой. Подлинно, почившій почилъ о Господѣ, съ вѣрою, любовью, надеждою на Господа, которыхъ если и смертная болѣзнь не сломила, то и смерть не прекратила. Потому не смущаться его смертію, а молитвенно воздыхать о почившемъ къ Господней благодати должно. Воздавъ благодареніе Господу за милости къ нему, явленныя отъ рожденія и до смерти, просить должно новыхъ милостей грядущему по стезямъ загробнаго міра. Молитва эта, особенно соединенная съ возношеніемъ безкровной жертвы тѣла и крови Христовыхъ во спасеніе и почившему, въ утѣщеніе и благое назиданіе и остающимся на землѣ. Общеніе съ рабомъ Господнимъ,

по отшествіи его изъ міра видимаго въ невидимый, можетъ быть только въ Господѣ, живыми и мертвыми обладающемъ. Добрая христоролюбивая расположенія, какими радовалъ отшедшій отъ насъ, когда жилъ среди насъ, да сохраняются и укрѣпляются не въ памяти только нашей, а и въ жизни души нашей. А Господь, и живыми и мертвыми обладающій, Своими—Господними не отречется и его и насъ парцать, и его и насъ спасать. А Господня неисповѣдмая любовь, отъемлющая всякую слезу отъ очю слезящихъ (Апокал. XXI; 4), пошлетъ святыя утѣхи и для той, которая еще не научилась и не умѣетъ находить отрады на землѣ, послѣ почившаго. Дорезить только Господнею любовью должно, заботы прилагать, чтобъ не прерывался, а укрѣплялся нашъ союзъ съ Господомъ, чтобъ не на словахъ, а на дѣлѣ были мы Господними, были таковыми не по временамъ, а постоянно, не на землѣ только, но и по ту сторону земнаго міра. Аминь.

Речь при встрѣчѣ гроба съ тѣломъ усопшаго произнесенная священникомъ церкви Сорока мучениковъ о. Смирновымъ. «Отче мой! Отче мой! Колесница Израиля и всадники его». Такъ воззвалъ нѣкогда Елисей, видя отшествіе въ міръ горній Или, своего предшественника по пророческому служенію. «Колесница Израиля и всадники его»—это орудія защиты древнихъ народовъ, охрана ихъ бытія политическаго. Ты, какъ бы такъ взывалъ Елисей къ Или, ты защита и охрана Израиля; ты, ревнуя о славіи Іеговы, возгрѣвая благовѣріе во Израилѣ, всегда былъ твердымъ оплотомъ его религіозно-нравственной жизни.

Отче мой! Отче мой!—скажу и я нынѣ, видя твое отшествіе изъ міра сего—я, преемникъ твоего служенія при этомъ храмѣ. Ты десятки лѣтъ былъ руководителемъ сихъ чадъ церкви, въ столь великомъ множествѣ окружающихъ твои бренные останки, воздающихъ тебѣ въ настоящій разъ послѣдній долгъ любви и уваженія. Ты многихъ изъ нихъ родилъ банею паки бытія, а всѣхъ долгое время питалъ и словомъ благовѣствованія и примѣромъ назиданія. Ты, и отходя на иную чреду служенія, изрекъ словами апостола, что для тебя нѣтъ и не будетъ большей радости, какъ при слышаніи, что чада твоя ходятъ во истинѣ; ты, удрученный лѣтами и многотруднымъ дѣланіемъ, чувствуя упадокъ силъ, выразилъ тогда желаніе, полное истинной благопечетельности о виноградникѣ Божіемъ, чтобы не легкое служеніе при семъ храмѣ возложено было на преемника съ свѣжими силами (См. въ «Епарх. Вѣдом.» его прощальное слово). И по устроенію Божію я, чуждый тебѣ по плоти, содѣлался твоимъ преемникомъ по духу, въ служеніи при этомъ храмѣ,—я, по слову твоему, дѣйствительно обладающій свѣжими, еще юными, можно сказать, силами. Но эта самая молодость моя нудитъ меня обратиться къ тебѣ съ выраженіемъ того же желанія, съ какимъ обращался и Елисей къ Или: «да будетъ убо духъ, иже въ тебѣ, сугубъ во мнѣ» (4 Цар. 11. 9), или, если таковое желаніе для меня чрезмѣрно, да будетъ равенъ твоему или подобенъ ему.

Отче мой! Отче мой! Я не получу отъ тебя милоти, какъ получили Елисей отъ Или; тѣмъ не менѣе уповаю, что слово твое, желаніе сердца твоего пребудетъ неизмѣнно, и ты, радовавшійся и радующійся о чадѣхъ въ истинѣ ходящихъ, вознесешь у престола Всевышняго усердную и, дерзаю чаать, дѣйствительную молитву, да буду и я достойнымъ дѣлателемъ онаго виноградника Божія, да упасу чада твоя во ис-

тинѣ. Да сроднитъ Господь духомъ тебя и меня, да слышишь, да зришь ты изъ горняго міра, да вижу и я чада твоя и вмѣстѣ моя во истинѣ ходяща.

Отче мой! Отче мой! Ты насадилъ; мнѣ Промысломъ определено напоить; Богъ же да возрастить (1 Кор. III. 6) сію ниву.

ИЗВѢСТІЯ СЪ ВОСТОКА.

Изъ Александріи пишутъ въ газ. *Паминесія*, что мѣстное православное населеніе весьма не довольно управленіемъ блаженнѣйшаго патріарха Сафронія, который, удаляя время отъ времени митрополитовъ отъ управленія епархіями, а равно оставляя по смерти іерарховъ каедры вакантными, довелъ до того, что въ настоящее время во всемъ Египтѣ нѣтъ ни одного митрополита, и лишь въ Каирѣ пребываетъ епископъ въ качествѣ намѣстника патріарха. Православныя общины въ Египтѣ намѣреваются настоять передъ патріархомъ, чтобы, согласно духовному регламенту александрійской церкви, для засѣданій въ свят. синодѣ онъ назначилъ бы въ оный 4-хъ митрополитовъ, которыхъ въ такомъ случаѣ придется посвятить. Изъ 6 митрополитовъ—бывшихъ въ 1870 году, трое, ливійскій, трипольскій и киринейскій—скончались; одинъ пен-тапольскій низложенъ и двое удалились на покой: египтскій Мелетій на о. Родосъ и пелувійскій Амфилохій ¹⁾ въ Везигменскій монастырь, на Афонъ.

Въ концѣ прошедшаго августа, скончался на о. Халки (въ Мраморномъ морѣ), одинъ изъ старѣйшихъ и уважаемыхъ архипастырей греческой церкви, высокопреосвященный Діонисій, митрополитъ никодимійскій и экзархъ Вивонніи, на 98 году жизни. Покойный, какъ сообщаетъ газ. *Византисъ*, посвященъ въ епископа въ 1821 году и слѣдовательно 56 лѣтъ находился въ архіерейскомъ санѣ. Отпѣваніе его совершилъ самъ вселенскій патріархъ Іоакимъ съ синодальными архіереями; послѣ чего гробъ съ тѣломъ почившаго перевезенъ въ Исмидъ, древнюю Никомидію, для преданія землѣ, въ резиденціи его епархіи.

Газ. *Византисъ* сообщаетъ о перемѣщеніи нижеслѣдующихъ митрополитовъ: серренаго Филовея (бывшаго въ прошедшемъ году на Боннской конференціи) въ Никодимію, хіоскаго Григорія (извѣстнаго духовнаго писателя, роднаго племянника свят. Григорія VI) въ Серру и сисанійскаго Амвросія на о. Хіосъ и о кончинѣ митрополита эпосскаго Мелетія.

Изъ Іерусалима намъ пишутъ, что 22 августа въ Святѣ-Гробскомъ храмѣ совершена была заукопная божественная литургія и панихида по блаженнѣйшемъ патріархѣ Кириллѣ II, блаженнѣйшимъ патріархомъ іерусалимскимъ Іероооомъ, съ 8 архіереями, 18 архимандритами и со всемъ святогробскимъ духовенствомъ.

Аѳинскія газеты недавно сообщили о кончинѣ одного изъ старѣйшихъ іерарховъ еллинской церкви, преосвященнаго архіепископа фтіотидскаго Каллиника Касторхи, скончавшагося 12 августа, на 88 году отъ рожденія. Почившій архипастырь въ послѣднее время находился на чредѣ въ свящ. синодѣ и поэтому погребенъ въ Аѳинахъ. На его отпѣваніи, которое совершилъ митрополитъ аѳинскій Прокопій съ 3 архіепископами, присутствовали все министры, члены палаты депутатовъ и прочія должностныя лица. Почившій архипа-

¹⁾ Преосв. Амфилохій уроженецъ г. Таганрога, принявшій монашество въ Русскѣ, нынѣ находится въ схимѣ. См. его переписку съ цюкомъ Варнавою въ журналѣ Истина 1869 г.